“Великий... Ты пришёл нас наказать?... Мы работали в поте лица, это просто случайность!” Смог сказать Начальник, нарушив напряжённое молчание.

Аврин смотрел на них всё так же пристально. Он был в замешательстве. “Я не собираюсь никого наказывать. Почему вы так говорить? С вами плохо обращались?” Аврин по тону и словам Начальника, понял, что что-то не так. Ему было интересно посмотреть, как Айлирион с Тардиффом здесь всё устроили.

“Конечно, нет! Только те, кто не хочет работать, получают наказание, так сказал Лорд Айлирион. Ведь все мы ваши инструменты, Великий! Это огромная честь для нас, что вы дали нам интеллект, поэтому это меньшее, что мы для вас можем сделать.”

Аврин внимательно посмотрел на Начальника, в его сердце бурлило много эмоций, гнев, разочарование, печаль. Мог ли он винить Айлириона? Аврин приказал ему копать туннели, но Айлирион относился к своим сородичам так, словно их легко заменить. Он всё ещё был проникнут ментальностью муравейника. Она заключалась в том, что если один умрёт, то десять его заменят. Аврин не сомневался в этом, поскольку был на 100% уверен, что теперь биология муравьёв изменилась, поскольку у них появились репродуктивные органы, а королева померла.

“Все вы — возвращайтесь в главный подземный зал. Возьмите раненых с собой и ждите моих инструкций.” Аврин говорил не жёстко, но командно, Призрачные муравьи его внимательно слушали.

Начальник быстро поднялся на ноги. “Конечно, Великий! Вы все его слышали, помогите, кому можете и возвращаемся.” Начальник подбежал и взял на руки муравья, который уже наполовину восстановил свою конечность, но всё ещё лежал без сознания из-за боли.

В главном туннеле было построено здание, которое простиралось на сотни футов в высоту и примерно несколько тысяч футов в ширину, сооружение выглядело словно неприступная крепость. Айлирион внутри стоял у крупного валуна, аккуратно и ровно разрезанного пополам, который использовался в качестве стола, его покрывала длинная звериная шкура, на котором лежал длинный лист пергамента, сплошь и поперёк усеянного отметками и рисунками. Это была карта подземелья, постоянно совершенствующаяся, муравьи вносили поправки в неё. Вокруг карты также сгрудилось четверо Призрачных, внося корректировки в карту. Среди них было две женщины-муравья, относительно привлекательных, но от которых исходила аура ярости, словно они не помилуют тех, кто встанет у них на пути.

Двумя оставшимися были мускулистый и тощий муравей, от последнего исходило странное ощущение, что прежде он убил многих. “В секции 4 туннеля 14А нужна подмога...” Произнёс тощий муравей, указав на нижнюю часть карты, где маленький, почти незаметный фиолетовый туннель, был отмечен знаком “X”. “Ургх... Им нужно работать осторожнее. Необходимость ждать отчётом каждый раз так раздражает... Они пока не научились контролировать свой поток Туманной Дымки?” Недовольно пробормотал мощный муравей.

Айлирион внимательно рассматривал карту, на которой было несколько новых отметок из-за информации, данной ему Аврином. Он не особенно обращал внимания на разговоры четверых Старших Рыцарей. “Может, стоит отправить Рыцарей, чтобы они поправили их снова... Тех, кто бесполезен, можно устранить.” Произнесла женщина, от которой не исходило никакой ауры, но которая выглядела так, словно готова была убить любого, кто разозлит её, тотчас же.

“Устранить?” Раздался в комнате новый голос. Воздух стал тяжелее и огромный шар тёмной материи, который освещал всё пространство, потемнел, словно свет умирал. Вся комната погрузилась в непроглядную тьму, кроме стола, вокруг которого стояло четверо муравьёв с Айлирионом.

Темнота была клубящейся массой тёмной материи, окутавшей всю комнату. Пятеро муравьёв затряслись от страха. Айлирион, несмотря на то, что нервничал и был напуган, был и в восторге, понимая. Что на такое способен только один человек. Айлирион быстро и уважительно проговорил. “Великий, добро пожаловать в наш дом! Вы, дураки, быстро преклоните колени!”

Дрожащий Старшие Рыцари быстро бухнулись на колени, и после этого клубящаяся молчаливая масса тёмной материи развеялась и стала видна фигура человека, сидящего на простом стуле, опирающегося рукой на щёку и молча глядящего на них. Человеком был Аврин, о чём-то молча размышлявший, он слышал весь разговор, который был ему отвратителен, но пока он не знал, что предпринять.

Аврин молчал, тишина была напряжённой. Айлирион протянул руки, но когда посмотрел на Аврина и увидел его недовольное лицо, то решил заговорить. “Великий. У нас есть успехи и неудачи, но мы смогли достичь квоты! Всего немного-”

Хмурый Аврин его перебил. “Квота... Что за квота?” Аврин с любопытством воззрился на муравья. Айлирион немедленно ответил. “Великий, квота, которую вы-”

Аврин снова его перебил. “Я никогда не давал никакой квоты, ты сам это сделал и мне кое-что интересно. Во-первых, зачем вообще квота?” Айлирион не понимал, почему Аврин недоволен, но понял, что сможет узнать, если ответит на вопрос.

“Ну... Великий, наш прогресс, ваше развитие... Если мы не может развиваться, то, думаю, подгонять нашу расу для выполнения ваших нужд — это правильно.” Айлирион уважительно поклонился. “Если я ошибся, то заслуживаю смерти.... Но могу я узнать, чем вы недовольны...?”

Аврин глубоко вздохнул. “Вы пятеро относитесь к своему... нет, нашему роду, будто каждого из нас можно легко заменить, и только из-за того, что вы хотите стать сильнее? Используя такие методы, вы добиваетесь прямо противоположного.”

Айлирион и остальные были в замешательстве. Аврин дал им все знания, которые распространил Айлирион. “Великий... Этот низкий слуга смущён. Могу я попросить вас пояснить точнее?”

Аврин продолжил. “Вы все должны знать потенциал нашей расы, но вы лишь тратите возможный талант и заставляете наших людей думать, что они простой скот, который можно заменить. Каждый Призрачный думает по-разному, по-разному реагирует на различные ситуации. Он может быть и маленьким ребёнком, этот ребёнок раньше был безмозглым до обращения, но и он может наткнуться на способ, который сильно поможет всем нам! Но вы заставляете его или её работать на шахте и угрожаете устранить его?”

Айлирион, дрожа, размышлял над словами Аврина и подумал, что тот несправедлив. Он думал, что Аврин слишком резок, поэтому произнёс в свою защиту. “Н... но, Великий... С... с вашими способностями мы сможем сделать больше существ нашей расы... Мы можем даже покорить всю планету... Всё живое здесь может быть подобным нам, верно?... Почему мы тогда так не делаем... Кто тогда сможет стать нашим врагом?... Что... Что значат смерти нескольких

миллионов или триллионов дронов... Н... Наша раса может быть почти безграничной!”

Аврин, наконец, понял кое-что о себе и о своей способности создания. “Этот мой осколок... Я всегда думал, что он идеально нейтрален... Но, кажется, одна сторона перевешивает другую... Из-за этого мои Предшественники умерли? Они тоже испытывали нечто подобное? Они стали злом и пытались обратить универсумы?”

Аврин на мгновение задумался. Айлирион был и прав и неправ. Аврин не хотел навязывать им свои идеалы, но думал, что стоит пролить свет на вещи “Что будет после того, как мы обратим универсум, Айлирион?”

Айлирион заулыбался, подумав, что Аврин, наконец, принял его точку зрения. Он быстро ответил на вопрос, потому что думал, что знает ответ. “Это просто, Великий. Можете править ею как пожелаете. Мы — ваши слуги и будет сражаться во имя вас. Мы сделаем всё, что вы захотите. Универсум будет дрожать перед лицом вашей силы!”

Остальные четверо тоже заговорили, пытаясь получить свою часть благосклонности Аврина. Они постоянно повторяли фразу, который научил их Айлирион на случай встречи с Аврином. “И путь живёт наш Прародитель в веках!” Голосили они в унисон.

Аврин молча встал, отчего все мурашки снова замолчали и подошёл к Айлириону с компанией, звук его металлической обуви звенел по комнате. Он остановился перед Айлирионом. “Айлирион... посмотри на меня...” Спокойно проговорил Аврин.

Склонившийся Айлирион внезапно нервно и с уважением посмотрел на Аврина. Тот продолжил. “Я не хочу управлять универсумом... Я вообще ничем не хочу управлять... Я просто хочу, чтобы мои люди, те, у которых прежде не было ничего, жили без страха смерти... А ты здесь угрожаешь своим же людям... моим людям... Если бы кто-то другой попытался сделать из них рабов... Я бы стёр его с лица земли... Мне нужны помощники, которые будут помогать заботиться о моих людях, чтобы они жили без тревог. Какое право есть у нас заставлять других жить так, как мы хотим? Ты думал, что я хочу править, но я не хочу.”

Айлирион затрясся. Он понял, что спорил с Аврином, думая, что знает, чего тот хочет, но он не знал. Он понял, насколько он ошибался и сжал свои зазубренные зубы. Снова поклонился, врезавшись лбом в землю, отчего та пошла трещинами. “Простите этого глупца, Великий! Ваши надежды на то, чтобы наши люди жили без тревог... Я буду защищать наших люедей... нет... мы будем защищать! Разве не так?”

Спросил Айлирион у примолкших Старших Рыцарей. Все они согласились с чувством облегчения. Они собственными словами начали прославлять Аврина. Аврин, глядя на них, понятия не имел, что они о нём думают, они были словно фанатики. От этого ему было неуютно. Кажется, будто до этого они показывали свои истинные личности, но когда пришёл Аврин, все они начали кланяться и не смели проявлять неуважения, но после слов Айлириона у Аврина появилась идея.

Аврин спросил. “Сколько наших погибло?” Сердце Айлириона после этого вопроса задрожало. Он не знал, как отвечать. “Несколько... тысяч, Великий... Некоторые погибли в туннелях, от остальных... ну... избавились.”

Аврин скривился. На сердце у него потяжелело. Он не знал погибших муравьёв, и ничто его с ними не связывало, кроме того, что их силы происходила от него, но их смерть тяжким грузом легла на душу Аврина. “Я не хочу, чтобы вы больше копали... Становится опасно, я не хочу рисковать ничьими жизнями, даже если вы найдёте кучу ярких кристаллов. Я уже обрёл

источник получения денег. Вы двое соберите остальных Старших Рыцарей, остальные двое отправьтесь сообщить всем о том, что раскопки прекращены. Все теперь будут заняты на постройке подходящего для жизни дома и отдыхе.”

“Да, Великий.” Двое Старших Рыцарей ушли собрать остальных Старших Рыцарей, остальные двое немедленно отправились передать приказ Аврина о прекращении раскопок. Они были польщены тем, что выполняют приказ самого Аврина.

“Великий... Я понимаю, что вы хотите дать нашим людям отдохнуть после такой тяжёлой работы... Что есть только моя вина... Но мы можем добиться большего прогресса, если подумаем о более простых способах помощи вам?” Сказал Айлирион, для которого, видимо важна была каждая секунда.

Аврин внимательно посмотрел на Айлириона. “Если я чему-то и научился, то тому, что люди любят хорошего лидера больше, чем боятся жестокого. Если дать им то, чего они хотят, дать им понять, что он них заботятся, они сами будут из кожи вон лезть, чтобы помочь, я не могу нести бремя всей расы в одиночку. У меня есть враги и в будущем будут, я не всегда смогу защищать вас. Ты должен знать, что раз ты чистокровный, это не значит, что твоё место не может занять тот, чья кровь не такая чистая, я ценю тех, кто старается и развивается, а не тех, кому просто повезло и они не прогрессируют, так что тебе тоже нужно тренироваться изо всех сил.”

“Простите моё невежество, Великий!” Айлирион снова начал беспрестанно кланяться Аврина “Давай двигаться дальше, кажется с Тардиффом всё в порядке, я к нему не отправлюсь, у меня мало времени. Я хочу, чтобы ты удостоверился, что все поняли, что с раскопками покончено, после того, как оставшиеся Старшие Рыцари придут. Я уверен, что у тех двоих, что я отправил, авторитета не хватает.”

Айлирион встал и кивнул. “Верно, Мой Лорд. Наши люди крайне преданны вам и начнут подозревать, если кто-то, кроме меня, скажет им прекратить делать то, что необходимо для выполнения вашей цели. Я всё утрясу, прошу, отправляйтесь по своим делам, а я тут за всем присмотрю до вашего возвращения.”

Аврин пристально посмотрел на Айлириона. Аврин видел, что муравей полностью принял его точку зрения, но если бы то же самое ему бы говорил кто-нибудь другой, то всё бы так просто не прошло. Аврин не знал почему Айлирион относится к нему с таким пиететом, но думал, что это совсем даже не плохо.

“Хорошо, я буду неподалёку, я создам здесь себе комнату, я не хочу, чтобы кто-либо меня тревожил. Следующий шаг для меня крайне важен.” Аврин пошёл на выход, Айлирион же просто склонил голову, не ответив ничего, но показывая, что он подчиняется воле создателя.

“И, Айлирион... Ты, верно, считаешь, что у нас нет своего универсума, но на самом деле есть. Он полностью создан из материи, подходящей нам. Не стоит вмешиваться в то, что вырублено из камня. Мы не можем позволить себе алчность. Однажды я найду способ перенести нас всех туда.” Аврин хотел бы рассказать больше, но времени у него не было. Он хотел убедиться, что последние остатки негатива Айлириона исчезнут после этих слов. Аврин по восторгу на лице Айлириона понял, что это сработало. Весь день подземелье бурлило активностью. Копатели собрались в главной комнате, где Айлирион, по сторонам от которого стояли Старшие Рыцари, проинформировал всех о том, чего хочет Аврин. Он даже признал собственные ошибки, но не все, иначе муравьи засомневались бы в его авторитете.

В итоге своими словами он смог объединить всю колонию, убедив муравьёв, что теперь у них будет больше свободы и они смогут отдыхать, не рискуя жизнями. Теперь все должны были сконцентрироваться на развитии.

Сотни тысяч Призрачных муравьёв немедленно приступили к работе под надзором Старших Рыцарей. Всё подземелье измерили и составили план. Не все муравьи обладали продвинутым интеллектом, многим его явно недоставало и им нужно было руководство, пока они полностью не впитают информацию. Этим муравьям дали задания попроще и за ними присматривали товарищи.

Если присмотреться, то их общество не выглядело больше подобием муравейника, скорее, связью дружественных созданий. Даже с учётом прошлого отношения Айлириона, стало понятно, что среди обращённых возможно создать такое крепкое и дружное общество. Прежде, в муравейнике, где всем правила королева, организовывала колонии поменьше, за которыми присматривали муравьи рангом повыше обычных, такое было невозможно. Но теперь каждая из этих личностей жила своей собственной жизнью.

Аврин сидел, скрестив ноги, в своей, ярко освещённой комнате. Его глаза были открыты, Аврин пытался сконцентрироваться. Этот шаг, судя по книге, в которой он нашёл частички информации, был крайне важен, “-Вечный Рычаг, все ранее усиленные частицы продолжают поддерживать целостность тела, после того, как они соберут достаточно тёмной материи, нужно стабилизировать их и позволить им одновременно изменить пространство тела. Конечно, это невероятно опасно, даже изменение пространства тела звучит опасно. Мои частицы — это просто частицы, они не настолько сильны, чтобы справиться с такой мощностью, я немедленно не приду на помощь. Как было сказано... У меня больше, чем достаточно, чтобы пройти через это.. Или я просто так считаю”

Аврин выдавил улыбку, посмотрев в сторону. С помощью своего Божественного Чувства он перенёс сюда несколько ящиков, набитых яркими кристаллами, от Туманного до Безоблачного. Он высыпал содержимое своего зачарованного мешка на пол, не беспокоясь о порядке, глубоко вздохнул и снова сосредоточился. Он почувствовал каждую частицу своего тела. Это было намного легче, поскольку он был обладателем осколка, но трудность была в том, что его люди будут страдать без подходящих ресурсов. Он понял, что, несмотря на безграничный потенциал, нужно многим жертвовать для того, чтобы добиться успеха. Не все его люди были сильны, лишь горстка среди них сможет достичь безграничной силы.

Аврин медленно закрыл глаза, казалось, будто он засыпает. Когда его бессознательность появилась в его теле, он с расстояния посмотрел на частицы, внимательно оценивая и чувствуя каждую из них. Частицы были крайне малы, Если подумать о частицах, как о звёздах то его тело должно быть невероятной огромной галактикой, Аврину нужно было чувствовать все частицы одновременно. Он был благодарен, что частицам особо много энергии не требуется и что сейчас у него хватит для них запасов.

“Итак, начнём.” Он повелел своему бессознательному телу палец правой руки, из кончика которого потекла Туманная Дымка, окутывая все без исключения яркие кристаллы и объединяя их в огромный ком. Через мгновение Яркие кристаллы стали похожи на маленькую синюю звезду, от которого исходило слабое сияние. Воздух будто бы стал чище, несмотря на то, что огромное количество маны было поглощено из кристаллов.

Аврин подумал и ком кристаллов полетел к нему. Вся масса энергии впиталась в его тело, количество энергии было поразительным. Аврин использовал почти 200 000 Туманных кристаллов и 50 000 Безоблачных кристаллов. Он прикинул, что общая масса энергии равно

трём Сигилам Септима. Но с точки зрения Аврина количество энергии было жалким по сравнению с тем, что хранилось у него внутри. Аврин использовал 90% всей своей выручки, не взяв всю просто на всякий случай.

Когда его силуэт потемнел, находясь в центре массы маны, мана накрыла его, словно мкорый шёлк прилипнув к его телу, его кожа и частицы начали возбуждённо прыгать, силуэт стал молочно-белого цвета, начав испускать свечение. Он повелел своим частицам поглотить ману. Эта мана была только для них, а не для его тёмного пространства.

Мана задрожала, когда тело Аврина стало впитывать его как воронка. Почти мгновенно вся мана исчезла и в комнате пронёсся свист. Земля под ним растрескалась, поскольку давление водоворота тела Аврина было сильным. Маны было недостаточно для удовлетворения его аппетита, но она увеличила объём всех частиц до 100% вместо прошлых 90%. Мана была чистой и тёмная материя, получившаяся из неё, тоже была чистой. Аврин повелел своим частицам сгуститься дальше. Момент истины настал. Его тело начало меняться и искривляться, поскольку его частицы начали искажаться и превращаться в иглы. Кончики их были невероятно остры.

Аврину за это нужно было поблагодарить бога. Он вспомнил, когда был невероятно зол, видя, как его дедушка напал на его родителей. Кончики были такими острыми, что пронзали пространство. Он использовал свои болезненные воспоминания для собственной выгоды.

Когда его бесчисленные миллиарды частиц превратились в иглы, пронзающие пространство, тело его сохраняло форму, поскольку частицы не двигались ни на сантиметр, но все слои пространства его тела искривлялись, Аврин тревожился. Он хотел как можно скорее закончить, поскольку удерживать свои частицы в таком положении было затратно в плане расходов тёмной материи. Он внезапно повелел частицам на крайне малое расстояние податься вперёд, отчего все они двинулись в унисон и пронзили кончиками пространство. От этого его тело начало жестоко вибрировать и дрожать. Появились разрывы в пространстве, но Аврин знал, что этого мало.

Он начал терять тёмную материю, вместимость его частиц снова уменьшилась до 90%. Он повелел им надавить сильнее. Они послушались приказа и пространство под телом Аврина искажилось ещё сильнее. Разрывы идеально сформировали форму его тела, крохотные слёзы потекли из крупной, единственной дыры в пространстве.

Аврин нервничал, поскольку сейчас он опирался на знания книги и на то, что открыл сам. “- Теперь это..-” Подумал он и внезапно повелел частицам закрыть дыру в пространстве стабильным пространством. Эта заплатка должна будет затвердеть всё его тело, что оно будет выглядеть словно спущая рукава сделанная металлическая статуя.

Он, естественно, не обращал внимания на то, что происходит снаружи. Следующий шаг критически важен, Аврин был сконцентрирован только на нём.